

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

М. Г. ПИСМАНИК

РЕЛИГИЯ И ЖЕНЩИНА

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель — кандидат
философских наук, старший научный
сотрудник С. Ф. АНИСИМОВ.

Москва — 1964

236806
Центральная научная
Библиотека
Академии наук Казахской ССР

При создании системы атеистического воспитания необходимо учитывать специфику различных слоев населения нашей страны. При этом «особенно остро стоит вопрос о развертывании идейно-воспитательной работы среди женщин. ЦК КПСС неоднократно указывал на важность этой работы. Если учесть, что женщины составляют более двух третей верующих, что они воспитывают детей, то станет ясно, что от успеха атеистической работы среди женщин во многом зависит решение задачи преодоления влияния религии»¹.

Церковники учитывают эту роль женщин и всячески стараются удержать их под своим влиянием. Приспосабливаясь к сознанию современных верующих, идеологи религии пытаются замаскировать реакционную роль церкви в исторической судьбе женщин, завуалировать или смягчить женоненавистническую направленность вероучений и даже представить религию в роли защитницы «слабого пола». Всестороннее разоблачение этих фальсификаций — одна из насущных задач борьбы против религиозной идеологии.

В теме «Религия и женщина» переплетено множество социальных, мировоззренческих и этических проблем, важных для теории и практики атеистического воспитания. Во-первых, здесь следует выделить целую группу проблем, вытекающих из анализа влияния религиозной идеологии и церкви на исторические судьбы женщины: причины принижения женщины в религиозной идеологии, влияние этого принижения на нравы и формирование реакционных традиций, конкретная роль церкви (в этом отношении типична позиция православия при царизме) в социальном и семейном порабощении женщины в эксплуататорском обществе. Рассмотрение этих проблем позволяет глубже раскрыть антисоциальную сущность религиозной идеологии и морали, вооружить атеистические кадры дополнительной аргументацией для конкретной и эффективной работы с верующими женщинами.

Во-вторых, в этой теме следует выделить и другую группу проблем, вытекающих из насущных задач полного преодоления религиозных пережитков в сознании советских граждан. Здесь несом-

¹ Л. Ильичев. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание. «Коммунист», № 1, 1964, стр. 44.

ненную важность представляет изучение модернизации религиозной идеологии по отношению к женщине, анализ причин количественного преобладания женщин в религиозных общинах, рассмотрение некоторых особенностей атеистической работы среди женщин.

В диссертации рассмотрены некоторые вопросы темы на основе произведений и высказываний классиков марксизма-ленинизма, Программы и решений КПСС, работ выдающихся деятелей нашей партии и международного коммунистического движения, на основе анализа высказываний выдающихся мыслителей прошлого, отечественной дореволюционной и зарубежной литературы. Автором изучены и учтены работы советских исследователей, имеющие отношение к названной теме. Подвергаются критике дореволюционные и современные печатные и рукописные богословские сочинения.

В диссертации используются материалы социологических исследований кафедры теории и истории атеизма философского факультета МГУ (в которых принимал участие автор), документы и материалы советских учреждений и общественных организаций, а также данные и наблюдения, полученные на основе длительного личного опыта работы по атеистическому воспитанию трудящихся в Пермской области.

В главе I — «Социальные истоки и реакционный смысл отношения религии к женщине» — рассмотрены причины принижения женщины в религиозной идеологии и влияние этого принижения на нравы и формирование реакционных традиций. Изменения положения женщины в социальной жизни общества нашли своеобразное отражение в религиозной идеологии. Активная роль женщины в производственной и семейной жизни материнского рода обусловила ее высокое общественное положение. В ранних религиозных верованиях, возникших при матриархате, по-своему запечатлено почетное положение женщины. Женские изображения приобретают здесь ритуальное значение и употребляются в качестве фетишей, многие обряды земледельческой магии и культа огня исполняются преимущественно женщинами, древнейшие варианты мифов насыщены целыми пантеонами матриархальных образов и т. п.

Глубокие изменения в производственной жизни общины повлекли за собой существенную перестройку в родовых отношениях и в семье, постепенное вытеснение матриархата, что привело, по словам Ф. Энгельса, ко «всемирно-историческому поражению женского пола»¹. Женщина принижается в общественной и семейной жизни, в обычаях отцовского рода. Патриархальные верования запечатлевают, освящают и усиливают это принижение в своих понятиях и в культе. Здесь складываются взгляды о неполноцен-

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1951, стр. 57.

ности и «нечистоте» женщины, о ее связи со злыми силами. Она отстраняется от активного участия в культе, женские персонажи в пантеоне вытесняются мужскими либо наделяются ролью носительниц несчастий. С дальнейшим развитием производительных сил, появлением частной собственности, зарождением рабовладельческих производственных отношений еще более ограничиваются права женщины в обществе, она низводится до положения семейной рабыни, что находит свое отражение в законодательстве, в морали и обычаях эксплуататорских государств.

Реакционная тенденция принижения женщины в патриархальном и эксплуататорском обществе — одно из проявлений противоречивости общественного развития. «Поражение женского пола» было лишь относительной «победой» для мужчин: вытеснение женщины из общественно-производственной деятельности, многообразное принижение ее сдерживали развитие общества, тормозили прогресс, отчего, в конечном итоге, проигрывал и «сильный пол».

Религия поддерживает и по-своему усиливает эту реакционную тенденцию. Став в классовом обществе духовным орудием в руках эксплуататоров, религия освящает социальный гнет во всех его формах, а в том числе — и порабощение женщины. Концепция принижения женщины принимает в религиозной идеологии по-своему заверченный вид, вплетается в систему религиозной морали, органически увязывается с одним из элементов этой системы — учением о греховности, особенно тщательно разработанным в христианстве. Аморализм эксплуататорских отношений здесь объявляется вечным порядком на земле и объясняется «падением», порочностью человеческой природы, всеобщей «греховностью».

Под влиянием учения о греховности в классовой религии складывается отчетливая идеологическая констатация: именно женщина внесла «греховное» начало в мир, а потому и поныне она отличается особой «греховностью» и обречена на подчинение и унижение. В таком отношении к женщине едины «священные» книги иудаизма, ислама и других религий. Правда, в Новом завете можно найти отдельные пропагандистские высказывания о равенстве мужчины и женщины «во Христе» и т. п. Однако эти слова утрачивают какое-либо значение среди других многочисленных последовательно-патриархальных установок Нового завета, решений соборов, высказываний авторитетнейших идеологов — «отцов церкви», а также в культовых предписаниях христианства.

Реальные отношения патриархального и эксплуататорского общества породили религиозную концепцию принижения женщины. В свою очередь, религиозная идеология оказала несомненное воздействие на эти отношения. Так, большую роль в разжигании женоненавистничества сыграли идеи аскетизма. Отвергая земное во имя небесного, идеологи церкви демагогически противопоставляют «дух» «плоти», всячески уничтожая последнюю, именуют чувственное в человеке «началом тварности, мерзости». Однако чувст-

венный мир человека облагорожен социальной жизнью, производственной деятельностью. Так, в результате социально-семейной практики половое влечение трансформировалось у человека в индивидуальную половую любовь — ценнейшее достижение нравственного прогресса¹. Церковники считают, что чувственная любовь препятствует призрачному влечению к «небесному царствию», а потому охаивают это благородное чувство, усматривают в нем нечто оскверняющее, именуют его «похотью», «блудом», переносят эту ненависть на «орудие соблазна» — женщину.

Эти реакционные установки оказали деморализующее воздействие на общечеловеческие моральные достижения в семейной жизни, на нравы общества в целом. Господство церкви выливается в разгул женоненавистничества, приводит к упадку нравов. Так, «богопреисполненные» средние века, по словам Ф. Энгельса, «привели к полному озверению человека»². Аскетизм породил чудовищные гонения на «ведьм», стоившие жизни 9 млн. женщин, однако уживался с продажей индульгенций и аморализмом эксплуататоров. Осуществление аскетизма на практике имело своей оборотной стороной освящение церковниками гнусного «права первой ночи», расцвет проституции и разного рода противоестественных пороков в монастырях и в повседневном быту «белого духовенства», всемерное противодействие нравственному прогрессу. Лишь в борьбе против деморализующего воздействия эксплуататоров и церковников трудящиеся массы могли сохранить общечеловеческие достижения этого прогресса.

Зарождение буржуазных отношений не могло повлечь за собой серьезных изменений в положении женщины, ее угнетение лишь маскируется мещанским лицемерием и религиозным ханжеством. В подходе церковника и собственника к личности женщины существует несомненная общность, predeterminedная заинтересованностью в социальном принижении женщины. Вытекающие отсюда идеологические установки закреплены в нормах буржуазного права, в моральных правилах обывателя.

Эти установки содействовали формированию отвратительных традиций мещанства. Достоинство женщины здесь оценивается лишь исходя из того, насколько она может удовлетворять вожделение собственника, сохранять его достояние, продолжить его род и соблюдать «благопристойность» в убогих и ханжеских рамках «приличия». В неравном положении женщины лежат истоки столь распространенного в мещанском быту женского кокетства. Отстраненная от общественно-производственной деятельности, воспитываемая только как «невеста», женщина принуждена искать в браке своеобразного убежища. Лишенная равной инициативы в создании семьи, она вынуждена прибегать к жалким ужимкам

для привлечения «жениха». Принижая подлинное достоинство женщины, кокетство не оставляет места живому чувству, искренности и фальшиво выпячивает то, что может понравиться «жениху». Религиозное ханжество поощряет и даже направляет эту низменную практику: анализ богословских сочинений и проповедей позволяет убедиться в этом.

Церковное влияние на семейно-брачные отношения содействовало формированию идеала «добропорядочной» жены, первым достоинством которой является смирение и покорность. Ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, поддержание религиозности домочадцев — этим должен быть ограничен круг ее интересов. Заботы о семье — в центре всей ее жизни, интересы общества не должны ее трогать. Названные религиозно-мещанские идеалы распространены, прежде всего, среди представительниц буржуазного класса, однако эти взгляды иногда оказывают влияние и на трудящихся женщин.

Буржуазия и церковь не жалеют средств, чтобы задержать рост классового сознания женщин, оставить их в плену религиозно-мещанских предрассудков, подменить общественную деятельность благотворительностью, интерес к политике — «чисто-женскими интересами». Таково, в частности, назначение многочисленных клерикальных женских организаций, ныне используемых идеологами империализма для раскола трудящихся, пропаганды антикоммунизма, поддержания буржуазного строя.

Наличие многообразных пережитков крепостничества в царской России обусловило особенно острое проявление всех форм присущего капитализму социального гнета. Являясь государственной религией самодержавного строя, православие могло «сохранять в чистоте» свои основные идеологические установки. Поэтому позиция православия представляется типичной для анализа конкретной роли церкви в поддержании социального и семейного порабощения женщины при капитализме. Рассмотрению этой позиции посвящена глава II — «Русская православная церковь на защите социального и семейного порабощения женщины при царизме».

Русские революционные демократы считали принижение женщины отвратительнейшим пороком царского строя. В. И. Ленин назвал угнетенное положение женщины одним из остатков средневековья при царизме. Женщины всех сословий, а особенно трудящиеся женщины, здесь были политически бесправны, ограничены в гражданских правах, подчинены в семейных отношениях. Закон гласил: «Жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви и почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность». Женщины подвергались дискриминации в получении образования, выборе занятий, оплате труда и в других областях жизни.

Угнетенное положение женщины в царской России являлось органическим порождением буржуазно-помещичьего режима и

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 70.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 593.

практическим осуществлением религиозной концепции о женщине. Православие придерживалось самых реакционных установок по «женскому вопросу». Социальное порабощение женщины церковники считали «божьим установлением»; видя «назначение женщины» в служении мужу и семье, они категорически противились ее вовлечению в производственную деятельность. Идеологи православия уверяли, что образование вредит женщинам, «без пользы обременяет им головы», требовали передать женское образование под полный контроль церкви и подчинить его задаче насаждения религиозности.

Православные клерикалы являлись идейными вдохновителями борьбы против эмансипации женщин. Требования женского равноправия богословы объявляли «разрушительными», противоречащими «природе женщины», «грозящими гибелью самой женщине». В возрастающей популярности революционных идей среди трудящихся женщин идеологи церкви видели большую опасность для буржуазно-помещичьего строя. Поэтому клерикалы клеветали на большевиков, уверяли, что социалисты хотят «упразднить» семью, «сделать женщину своей рабой» и т. д.

Буржуазия стремилась ослабить влияние эмансипационных идей пропагандой феминизма. Руководствуясь этими же целями, клерикалы пытались подменить у женщин стремление к борьбе за социальную справедливость призывами к участию в благотворительных компаниях, в работе приходских «обителей милосердия», «дамских комитетов», «братствах сестричек» и т. п. Из этих же соображений принимались меры для расширения участия женщин в церковной жизни, в миссионерской деятельности. Идеологи церкви стремились убедить женщину, что ее благополучие всецело зависит от благополучия «заботливо опекающего ее» православия.

Реакционный характер этой «опеки» особенно очевиден при анализе идейной позиции православия по отношению к семейной жизни. Здесь утверждается, что «семейное служение» — конечное «назначение» женщины. Послушно неся «свой крест», она должна безропотно взвалить на себя бремя бесконечных, изнуряющих домашних работ. Семье следует стать «домашней церковью», а женщине — жрицей в этом маленьком «храме». Православие назидает ее защищать этот «храм» от революционных и атеистических идей, поддерживать в нем «дух послушания властям и господам» примером личного смирения в своем подчиненном положении.

Подчиненное положение женщины в семейных отношениях идеологи православия «обосновывали» учением о ее «греховности», утверждениями о ее духовной и физической ущербности. Она сотворена, по уверениям церковников, чтобы быть придатком мужа, растворить свою личность в личности супруга, превратить себя в его зеркало, воспринимать свою зависимость как благо. Эти идеи создавали теоретическую базу для режима кулачного права и кабалы женщины в семье. Духовное обоснование и нормативное закрепление этого режима православие дало в «Домострое», кото-

рый и поныне богословы именуют «чудным памятником благочестия».

Освещая и обосновывая эти порядки, церковники руководствовались не только классовыми, но и кастовыми соображениями, понимая, что бесправие и угнетение женщины облегчает церковное воздействие на нее. Идеологи домостроевщины объявляли тяжким грехом протест женщины даже в самой пассивной форме против побоев мужа, цинично заявляли, что женщина должна перенести «даже ад в среде семьи» и перелагали ответственность за истязания на их жертву. Этот ханжеский принцип защищался в проповедях, в богословских сочинениях, а также проводился церковью при разрешении семейных дел в «духовных консисториях».

Дух домостроевщины и аскетизма пронизывал деятельность «консисторий». Церковная юриспруденция исходила из учения о «главенстве» мужа и «неполноценности» женщины. О судебной защите против семейного произвола не могло быть и речи. Анализ архивных документов и иных данных свидетельствует, что «духовные консистории» санкционировали самые дикие проявления деспотизма по отношению к женщине. Являясь идейными знаменосцами «сверхпритеснения» женщины, церковники освещали этот деспотизм, принимали в штыки любые выступления против домостроевских порядков, категорически противились свободе развода, передаче разрешения семейных дел гражданской юрисдикции и т. д.

Позорная роль православных мракобесов в социальном и семейном порабощении женщины при царизме была последовательным воплощением церковного учения о ней. Анализ этой роли убедительно опровергает фальсификаторские приемы современных богословов, пытающихся представить церковь «защитницей слабого пола».

Глава III именуется «Решение женского вопроса в СССР и задача преодоления религиозных пережитков среди женщин». Уже в своей первой Программе ленинская партия поставила задачу социального освобождения женщины. В. И. Ленин учил, что свободу и равенство трудящаяся женщина может обрести лишь в совместной борьбе со своими братьями по классу против эксплуататорского строя. Большевики разоблачали буржуазную сущность лозунгов феминизма и вовлекали широкие массы трудящихся женщин в революционную борьбу. Победа Октябрьской революции, по словам В. И. Ленина, была обеспечена благодаря самой активной поддержке трудящихся женщин.

Советская власть полностью уничтожила все ограничения прав женщин, ликвидировала режим домостроевщины, отвергла право церковного регламентирования семейной жизни и, несмотря на ожесточенное противодействие духовенства и реакционных элементов, настойчиво проводила ленинские указания об обеспечении равенства женщины «не только по закону, но и в жизни».

Партия принимает действенные меры по вовлечению женщин в активную общественно-производственную деятельность, ликвидации их культурной отсталости и религиозности, ломке религиозно-мещанских традиций. Всемерное расширение сети предприятий бытового обслуживания и общественного питания, детских учреждений способствует устранению остатков неравного положения женщины в быту. Устранение остатков этого неравенства Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, считает одной из важных задач коммунистического строительства.

Мировая общественность признает, что только при социализме нашел свое разрешение многовековой «женский вопрос». Космический полет В. Николаевой-Терешковой, по словам Н. С. Хрущева, доказал, что «женщина, воспитанная социализмом, во всех делах народа всегда рядом с мужчиной: и в самоотверженном труде и героическом подвиге, изумляющем мир»¹.

Перейдя на лояльные позиции, церковники оказались вынужденными учесть коренное изменение в положении советской женщины. На основе анализа идеологии современного православия и евангелизма-баптизма в диссертации раскрывается приспособленческо-фарисейский характер модернизации отношения церковников к женщине. Прилаживаясь к настроениям верующих, бывшие апологеты домостроевщины теперь уверяют, что они ничуть не меньше атеистов ценят «духовно-нравственное достоинство» женщины, что церковь будто бы всегда возвышала женщину. На молениях теперь можно услышать лицемерные призывы «возблагодарить бога за то, что он сотворил женщину равной с мужчиной». Религиозные проповедники замалчивают менее известные и «своеобразно» истолковывают широко известные женоненавистнические высказывания «священных книг». Так, новозаветное поучение «жена да боится своего мужа», по их словам, надо понимать как «повиновение любви», как «синоним взаимоуважения супругов»... Церковники пошли на некоторые изменения в обрядах: женщин стали допускать на алтарь, использовать в качестве чтецов при богослужениях.

Казуистические выверты, мизерные отступления в культе и лицемерные реверансы в сторону женщины продиктованы тактическими соображениями и отнюдь не означают реального отхода от традиционной идеологической позиции церкви по отношению к женщине. Оно и понятно. Эта позиция предопределена тысячелетней традицией, а также и тем, что глубинные истоки религиозного женоненавистничества коренятся в основах церковного мировоззрения и непрерывно «тонизируются» и поныне пронизывающим религию учением об аскетизме, греховности и т. д. Следовательно, не может измениться принципиальная церковная оценка чувственной любви («бог на первом месте в любви»), брака («тайнодействие при участии бога и во имя обуздания греховных похотей»).

¹ Газета «Правда» от 23 июня 1963 г.

личности женщины, ее места в семейных отношениях, ее «назначения».

За приемами маскировки и поныне скрывается проповедь о неполноценности женщины и ее подчиненности мужу. Идеологи православия, например, деликатно именуют ее «как бы составной частью мужа», наделенной некоей странной «энергией пассивности»; смиренное повиновение выставляется ее главным достоинством. И по сие время верующую назидают, что ее «назначение» и «самая великая обязанность» заключаются в «домашнем служении», ибо именно здесь она может сделать больше всего для «царства божия».

Учет и разоблачение этих приспособленческих тенденций имеет особое значение, если учесть преобладание женщин в религиозных общинах. Материалы социологических исследований в различных районах страны, многочисленные наблюдения свидетельствуют о том, что женщины составляют от 77 до 90 и даже более процентов от числа участвующих в богослужениях. Особенно высок этот процент на утренних и дневных богослужениях в буднишние дни, когда круг молящихся почти целиком состоит из домохозяек и нетрудоспособных.

Вместе с ликвидацией классовых корней религии и решением «женского вопроса» в СССР ликвидированы классовые корни особой женской религиозности, которые питаются в эксплуататорском обществе «сверхугнетением» женщин. Факт повышенного по сравнению с мужчинами участия женщин в религиозных службах, а также количественного преобладания женщин в религиозных общинах может быть объяснен следующими обстоятельствами.

1. Главным образом, вследствие минувшей войны численность женщин в стране, по данным последней переписи населения, более чем на 20,7 млн. человек превышает число мужчин (соответственно: 114.777 тыс. и 94.050 тыс. человек). В возрасте же от 50 лет и старше (исследования свидетельствуют, что верующие этого возраста преобладают в общинах) число женщин в стране почти вдвое превышает число мужчин (соответственно: 25.298 тыс. и 13.556 тыс. человек). Эти соотношения не могут ни отразиться на составе верующих.

2. Известно, что наибольший процент верующих — среди неграмотных и малограмотных граждан, еще имеющих в нашей стране. Обладая равным с мужчиной правом на образование, женщины в нашей стране активно овладевают наукой. По данным переписи 1959 г. более 1 млн. 800 тыс. женщин имеют у нас высшее образование (49% числа лиц с этим образованием в стране), 29 млн. женщин имеют среднее и неполное среднее образование (соответственно, 53% числа лиц с этим образованием в стране). Эти данные в десятки и сотни раз превышают соответствующие показатели в царской России. Однако уровень образования граждан пожилого и престарелого возраста, т. е. выросших и воспитанных еще в дореволюционное время, является недостаточным. А

среди лиц этого возраста особенно низок уровень образования женщин. Конечно, недостаточная грамотность женщин пожилого и престарелого возраста облегчает воздействие на них со стороны религиозных проповедников. Этот вывод находит свое подтверждение в материалах социологических экспедиций кафедры теории и истории атеизма МГУ.

3. Затраты труда в домашнем хозяйстве страны, по подсчетам экономистов, составляют ежегодно около 12 млрд. рабочих дней, что соответствует работе 40 млн. человек. Несомненно, мужчины в настоящее время оказывают значительную помощь женщинам в этой работе, но основная тяжесть этого труда лежит на плечах женщин. Домашний труд почти не оставляет свободного времени домохозяйке, а у имеющей детей работницы отнимает ежедневно, в среднем, до 4 часов. Прикованность к домашнему хозяйству мешает женщине овладевать наукой и культурой, повышать свою производственную квалификацию, приобщаться к общественной деятельности. Характерно, что во многих религиозных общинах женщины-домохозяйки составляют до половины верующих.

Особая загруженность женщины домашней работой в значительной мере объясняется живучестью мещанско-домостроевских пережитков, а также недостатками в работе учреждений бытового обслуживания, дошкольных учреждений. И поныне сохраняют свое глубокое значение слова Н. К. Крупской о том, что «тот, кто работает над устройством детских ясель и садов, над устройством общественных прачечных, починочных мастерских и т. п., борется с женской религиозностью»¹.

4. Достаточно известно, что религия паразитирует на трудностях нашего развития, на неурядицах в личной жизни и т. п. Помимо уже отмеченных приемов приспособленчества церковники широко используют оружие лицемерного утешения, иллюзию успокоения и другие средства психологического воздействия.

Социологические исследования кафедры теории и истории атеизма МГУ свидетельствуют, что в составе религиозных общин встречается немало неурюженных в личном отношении женщин (согласно последней переписи населения, около половины женщин брачного возраста не состоят в браке). Это явление чаще всего объясняется непосредственными или отдаленными последствиями минувшей войны, оставившей миллионы вдов и лишившей многих женщин возможности создать семью. Дают о себе знать и пережитки неправильного отношения некоторых мужчин к семейным обязанностям, а кроме того и легкомысленный подход некоторой части молодежи к интимным отношениям.

Некоторые вдовы, одинокие или оставленные мужем женщины матери-одиночки находят забвение в молениях и обрядах. Многие

верующие женщины во время бесед с ними говорили о том, что они начали посещать моления под влиянием семейных неурюжеств, перенесенного несчастья. Особенно важно отметить, что некоторых женщин (как и мужчин) толкают к религиозным проповедникам не искорененные до конца пережитки бюрократизма, проявления черствости. Вследствие повышенной эмоциональной восприимчивости женщины ее особенно ранят эти отвратительные пережитки прошлого.

Объявляя себя «друзьями страждущих», религиозные проповедники обращают особое внимание на оказавшихся почему-либо одинокими в несчастьи женщин. Служители культа стараются учитывать некоторые особенности психологии и быта женщин, строят свою проповедь «применительно к полу и возрасту», поскольку «неодинаковые желания и стремления у мужчин и женщин»; прибегают к «индивидуальному подходу». Церковники стремятся повлиять преимущественно «на сердце, а не на ум» верующих женщин, используют внешнюю торжественность и привлекательность обрядов, к тому же нередко обличают «мужские» пороки, пьянство и т. п.

Конечно, анализ основных факторов, обуславливающих преобладание женщин в религиозных общинах, не освобождает от необходимости конкретного изучения местных особенностей этого явления. И все же эти общие выводы имеют определенное значение для организации атеистической работы среди женщин, поскольку именно недостатки в воспитательной работе — главная причина наличия еще не преодоленных пережитков прошлого в сознании советских граждан. В атеистическом воспитании женщин не следует выдумывать каких-то новых и особых приемов, кроме уже вполне апробированных и оправдавших себя на практике идейной борьбы с религией в нашей стране. Но рассмотрение причин преобладания женщин среди верующих позволяет сделать некоторые рекомендации.

Несомненно, важным звеном в преодолении религиозности женщин является повышение их образовательного уровня. Никаких объективных препятствий к этому у нас нет. Поскольку это, прежде всего, касается женщин старшего возраста, для их обучения надо использовать вечерние школы, школы для взрослых, актив интеллигенции, грамотных родственников, старших школьников.

На Июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что религиозные предрассудки, неправильное отношение к женщине и другие пережитки прошлого могут быть преодолены, если наши производственные и общественные организации будут смелее вторгаться в быт. Ликвидация остатков неравного положения женщины в быту, преодоление мещанско-домостроевских традиций — будут содействовать приобщению всех женщин к общественно-производственной деятельности, повышению их культуры, освобождению от религиозного влияния.

¹ Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания. Издательство Академии педагогических наук РСФСР, М., 1961, стр. 60.

Особенно много для преодоления остатков своего неравного положения могут и должны сделать сами женщины. Так, значительную роль в привлечении домохозяек к производственной деятельности и общественной работе призваны сыграть действующие во многих населенных пунктах женсоветы. Практика их работы свидетельствует, что они могут оказать значительную помощь партийным и советским организациям в улучшении работы предприятий бытового обслуживания, торговли, детских учреждений. Многие женсоветы Пермской области и ряда других областей активно включаются в борьбу с пережитками домостроевщины в семье, борются за преодоление религиозного влияния среди женщин, среди детей.

В серьезной перестройке нуждается работа многих учреждений культуры. До сего времени подавляющее большинство клубов, красных уголков не учитывают в тематике своей работы некоторые специфические интересы женской аудитории, строят свою деятельность лишь из расчета на граждан, занятых в сфере общественного производства (характерно, что в утреннее и дневное время эти учреждения, как правило, закрыты), а поэтому не охватывают своим влиянием домохозяек, нетрудоспособных граждан, слабо борются с пережитками прошлого в быту. Несомненный воспитательный эффект приносят вечера «Женщина и религия» и другие тематические мероприятия для женщин, но в большинстве клубов они проводятся крайне редко. Эти учреждения делают очень мало для того, чтобы привлечь к участию в массовых мероприятиях, художественной самодеятельности, кружковой работе домохозяек, пенсионерок и вообще граждан пожилых лет, а также робко пропагандируют новые традиции и обряды.

Наблюдения показывают, что среди посетителей и участников культурно-просветительных мероприятий менее всего домохозяек и особенно — многодетных матерей. Бесконечные заботы по дому отнимают у многих из них возможность посещать лекции и кино, пользоваться библиотекой и т. п. Тяжелая, мелочная и однообразная работа по домашнему хозяйству притупляет культурные интересы.

Поскольку до сего времени большинство верующих женщин сильнее всего связаны с домашним хозяйством, а поэтому редко посещают массовые мероприятия, в их атеистическом воспитании следует прибегать преимущественно к индивидуально-групповым приемам идеологического воздействия, к «малым формам» пропаганды и агитации. С этой целью многие общественные организации проводят лекции, беседы и другие культурно-просветительные мероприятия на квартирах граждан, организуют читки на дому, «домашние лектории», лектории при домоуправлениях, на открытых площадках. Такие формы наилучшим образом позволяют оказывать атеистическое воздействие в основных очагах сохранения религиозности — в семьях.

Организаторы атеистического воспитания женщин не могут ограничиваться лишь пропагандой антирелигиозных идей, но должны содействовать устранению условий, поддерживающих религиозность. А это — в зависимости от условий — потребует привлечения женщины к активной общественно-производственной деятельности, оказания ей помощи в решении бытовых вопросов, содействия в решении семейного конфликта и т. п.

Особое внимание следует обращать на женщин, испытавших какую-нибудь серьезную жизненную трудность, несчастье: вовремя поддержать, помочь выйти из подавленного состояния, развеять чувство одиночества, сердечным участием помочь устоять в беде и вновь обрести силы в благотворном воздействии коллектива. Это не только моральный долг, но и насущная идеологическая необходимость, вытекающая из глубоко гуманных целей коммунистического воспитания и требований морального кодекса строителя коммунизма.

Руководствуясь этими требованиями, многие партийные организации развернули успешную индивидуальную работу среди верующих женщин. Практика свидетельствует о большой пользе привлечения к работе с верующей женщиной ее родственников-атеистов, а также учителей, медицинских работников и других авторитетных и подготовленных агитаторов и пропагандистов атеизма. Следует заметить, что женщине-атеистке зачастую легче «найти общий язык» со своей верующей подругой и помочь ей освободиться от религиозных заблуждений. В диссертации анализируется положительный опыт атеистической работы среди женщин и даются некоторые рекомендации по подготовке кадров для этой работы.

* *
*

Публикации.

1. Нужна ли нам религиозная мораль? Пермь, 1958.
2. «Братья во Христе» и другие (учение, мораль и дела религиозных сект). Пермь, 1959.
3. Разговор по душам. Журнал «Наука и религия», № 11, 1960. Статья перепечатана в сборнике «Пропаганда атеизма на селе». «Советская Россия», М., 1962.
4. Религия и женщина. В сборнике «Строительство коммунизма и философские науки», Новосибирск, 1963.
5. Атеистическая пропаганда среди женщин. Методический кабинет Управления культуры Облисполкома. Пермь, 1963.
6. Общечеловеческое в морали и религии. В сборнике «О некоторых особенностях современной религиозной идеологии», Издательство Московского университета, 1964.

236806

